

УДК 911.3:30:316.48(477.75)

Яковлев А. Н.

Особенности и география социокультурных противоречий в современном Крыму

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: andrey_yakovlev84@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к пониманию феномена социокультурной конфликтности, география, современные тенденции развития и трансформации социокультурных противоречий в Крыму.

Ключевые слова: социокультурная конфликтность, социокультурные противоречия, трансформация, форма проявленности конфликта, ареал конфликтогенности, латентная форма конфликтности.

Введение

Современное пространство культурного диалога этносов Крыма длительное время было достаточно противоречиво. Поэтому и сейчас рассматривать его только с позиций законов гармонии равнозначно игнорированию двойственной природы человека, в которой уживаются и доброе, и злое начала, а также игнорированию совокупности внешних геополитических, экономических, информационных и других факторов способных нарушить начатый после воссоединения Крыма с Российской Федерацией процесс становления толерантного гражданского общества на полуострове.

Известный российский политолог, исследователь конфликтных взаимодействий общественных систем южных рубежей Российской Федерации А.В. Баранов, наряду с другими авторами, отмечает, что именно в «постсоветский период в Крыму обострился конфликт этнических и конфессиональных идентичностей. В условиях воссоединения Крыма с Россией насущной стала политика конструирования российской идентичности в региональном сообществе, не отрицающая особенности парциальных идентичностей, а интегрирующая и согласующая их» [1]. Представления о том, что элементы социокультурных конфликтов и противоречий на полуострове начинают зарождаться и поступательно актуализироваться после распада Советского Союза, в период затянувшегося системного кризиса Украинского государства, субъектом которого являлся Крымский регион, разделяют многие крымские исследователи заданной проблематики: Абдураимов В. Э. [2], Габриэлян О. А. [3], Григорьянц В. Э. [4,5], Ишин А. В. [6,7], Мальгин А. В. [8], Никифоров А. Р. [9] и др. При этом, лишь в работах географов Швец А. Б. [9,10,11], Шевчук А. Г. [5,12,], Киселев С. Н. [13] и Киселева Н. В. [14] этот вариант анализа проводится с позиций географического (территориального) осмысления причинно-следственной динамики возникновения и протекания противоречий в крымской этноконфессиональной общественной системе. Крым – полиэтничный и поликонфессиональный регион, находящийся в ареале цивилизационного диалога Запада, России и Востока. В Крыму взаимодействуют русская, украинская и татарская идентичности, причём линии политической

Особенности и география социокультурных противоречий в современном Крыму

сегментации во многом совпадают с этническими и религиозными, что делает Крым многосоставным сообществом [1].

Долгосрочные территориальные, этнические, конфессиональные конфликты в Крыму целенаправленно обострялись за 1992-2013 гг. внешними акторами – США, Евросоюзом, Турцией, равно как и субъектами украинского политического процесса. Наложение данных конфликтов создало сложносоставной конфликт, который образован диффузией разнотипных конфликтов, а специфика конфликтного взаимодействия определяется неравномерным распределением капиталов субъектов [15].

Отечественная экономическая и социальная география постсоветского периода включила в объект своего изучения социокультурную конфликтность как вариант территориальной организации, а вернее, дезорганизации, общественной системы [16].

У географов, занимающихся социально-экономической проблематикой, возникла необходимость переосмысления целого ряда теоретических положений своей науки. В частности, проявилась тенденция оценочного подхода к такому социальному феномену, как социокультурная конфликтность. Формируется отдельное направление общественно-географических исследований – геоконфликтология, цель которой состоит «в познании механизмов возникновения, проявления и разрешения конфликтов, проявляющихся в результате взаимодействия объектов разного генезиса в неразрывном «Пространстве-Времени» [17]. Под *социокультурной конфликтностью* мы понимаем такое состояние общественной системы, в котором сформированы или находятся в стадии устойчивого проявления варианты противостояния различных субъектов по критерию несовпадения ценностных установок [16]. В целом несмотря на координально изменившуюся ситуацию развития социокультурных процессов на полуострове, авторское понимание сущности которых будет раскрыто далее, Крым, по прежнему, остается оригинальным полигоном исследования социокультурных противоречий и конфликтов на стыке междисциплинарных знаний и методов общественной географии и ряда политологических наук, конфликтологии.

Целью данной работы является рассмотрение основных тенденций трансформации социокультурной конфликтности в современном Крыму, установление регионов преимущественной локализации социокультурных противоречий и конфликтов.

Материалы и методы

Основными методами в работе стали: мониторинг печатных и электронных СМИ, в материалах которых отмечались конфликтные проявления на территории полуострова в период с 1990 по 2018 годы, сравнительно-географический, сравнительно-исторический анализ, а также анализ литературы по исследуемой тематике.

Результаты и обсуждение

После воссоединения Крыма с Российской Федерацией изменилась политико-правовая среда развития общественных процессов, что привело к подчиненности возможных ранее проявлений конфликтности, мер и способов решения конфликтных ситуаций «букве закона», нивелированию источников конфликтогенности (в том числе запрет на дальнейшую деятельность организации и объединений экстремистского характера), планомерно проводимой политике развития толерантности и добрососедства, стабилизации межэтноконфессиональных отношений. Конфликтные ситуации и противоречия постепенно приобретают латентную форму не приводящую к

сколь-нибудь значимому общественному резонансу в регионе. Практически полностью отсутствуют представленные на протяжении более чем двадцатилетнего периода, ставшие традиционными формы проявления конфликтов и противоречий, что подтверждается данными экспертных оценок и государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым [18, 19, 20].

Начиная с 2014 года в результате воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией впервые и крайне резонансно стала проявляться внешняя конфликтная составляющая, источником которой выступило украинское государство. Именно украинские государственные и неподконтрольные государству организации, неоднократно пытались дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в Крыму, основной формой организации данных попыток стали диверсии. Ранее диверсионные методы, напрямую направленные на дестабилизацию социально-экономической обстановки в Крыму, организовывались и приводились в жизнь непосредственно на территории Украины, ярчайшими примерами выступают события 2015 года, которые часто классифицируют как террористические действия. Деструктивное влияние на формирование в Крыму устойчивой общественно-территориальной системы целенаправленно оказывал в 2015 г. украинский центр политико – географического влияния, который вернее обозначать как западный, учитывая наличие внешнего управления украинским государством со стороны США и Европы, что подтверждается фактом появления иностранных граждан на ключевых постах украинского правительства [21]. В авангарде попыток украинского центра влияния дестабилизировать межэтноконфессиональные отношения крымского сообщества находится сформированное на территории Украины «крымскотатарское правительство в изгнании», представленное активистами признанной в России экстремистской организации Меджлис-Курултай крымских татар. Попытки активистов меджлиса, объединившихся в настоящее время с украинскими националистическими организациями, возродить на полуострове проблему этнополитической нестабильности, актуализировались в форме террористических актов. Речь идет о серии резонансных происшествий или «блокад», направленных на этнополитическую мобилизацию крымских татар, «несогласных» с фактом воссоединения полуострова с Российской Федерацией. Речь идет о «продовольственной», «энергетической», «транспортной» блокадах Крыма и заявленной «морской» блокаде полуострова. Особенностью «блокад», как провакативных поводов к конфликтам, является их экзогенный (внешний) по отношению к субъекту воздействия характер. Локализованные вне Крымского полуострова, но способные напрямую оказывать влияние на экономику и социокультурные процессы в крымском регионе, «блокады» расширили варианты форм организации конфликтности на полуострове. В целом в 2015 г. нами отмечены 9 случаев трансграничных противоречий и конфликтов с различным уровнем резонансности в прессе, способных оказывать влияние на характер социокультурных процессов на полуострове. [21]. В 2016-2017 годах диверсионные действия были перенесены непосредственно на территорию Крыма, на полуострове сотрудниками специальных служб и правоохранительных органов Российской Федерации задерживались диверсионно-террористические группы, пресекались и устранялись последствия диверсии и провокаций. Диверсионные действия Украинской стороны в 2016-2017 годах отмечены 9 случаями, наиболее резонансно актуализированных на территории Армянского, Алуштинского, Судакского городских округов, диверсионные группы задерживались в городах Симферополь и Севастополь. Ситуацию усугубляют действия украинской стороны в акватории Черного и Азовского

морей, часто трактуемые российскими СМИ как откровенное пиратство. Наиболее резонансный прецедент произошел 25 марта 2018 г. в Азовском море, когда украинские пограничники задержали российское судно «Норд» с 10 членами экипажа. Все они – граждане России [22]. А так же, события 25 ноября 2018 в Керченском проливе – пограничный вооружённый конфликт, в ходе которого Вооружённые силы РФ и корабли Береговой охраны Пограничной службы ФСБ России с применением оружия задержали корабли Военно-Морских Сил Украины, пытавшиеся пройти из Одессы в Мариуполь через Керченский пролив демонстративно игнорируя правила и нормы морского права [23]. Формируется новая дифференциация организационных форм внутри региональных социокультурных конфликтных ситуаций и противоречий: они по-прежнему представлены актами вандализма над объектами, представляющими культурно-историческую ценность для народов полуострова, весь остальной массив конфликтогенных проявлений следует характеризовать как противоречия, не проявляющие эскалационной динамики в регионе. Среди наиболее резонансных актов вандализма зафиксированных на территории полуострова в 2018 году следует отметить осквернение фашистской символикой здания мечети в Белогорске, разрушение 15 плит на мусульманском кладбище в п. Багерovo Ленинского района [24,25]. В целом необходимо отметить, что конфликты, противоречия и конфликтогенные проявления в Крыму характеризуются снижающейся интенсивностью и низким разнообразием форм актуализации по отношению к 2014 году, имея близкие количественные показатели: 2015 г. – 46; 2016 г. – 43, 2017г. – 43; 2018 г. – 32 зафиксированных СМИ случая. Также в последние годы на территории полуострова отмечается интенсификация новой, широко представленной в регионах формы конфликтогенных проявлений – профилактики экстремизма и терроризма. «Профилактика» осуществляется органами правопорядка в виде обысков, изъятия запрещенной литературы и символики, задержаний и арестов, осуществляемых преимущественно в местах компактного проживания крымских татар. Целью указанных действий является предотвращение экстремистской деятельности и ликвидации т. н. «спящих ячеек» – запрещенных в России радикальных религиозных организаций [26, 27]. Наиболее резонансным стало задержание более двух десятков членов экстремистской организации Хизб–ут–Тахрир в пригороде Симферополя (2019 г.), ранее задержания проводились в Красногвардейском и Бахчисарайском районах. Указанные действия органов правопорядка часто сопровождаются недовольством и протестными выступлениями крымских татар жителей поселков и в дальнейшем активно используется украинскими, крымскотатарскими (на территории Украины) и западными СМИ в антироссийской риторике, в т. ч. среди крымскотатарского населения республики.

Указанная форма проявленности социокультурных конфликтов и противоречий была отмечена в Симферопольском, Бахчисарайском, Белогорском районах, а также Алуштинском, Судакском, Ялтинском городских округах, единичные случаи отмечены в Джанкойском, Красногвардейском и Ленинском районах. Подобная география концентрации социокультурных конфликтов и противоречий фиксируется нами с начала 2000-х годов, формируя ареал устойчивой конфликтогенности, в пределах группы центральных и южных районов полуострова, со снижающейся интенсивностью и явно менее выраженным общественным резонансом подавляющее количество зафиксированных на полуострове противоречий и других форм конфликтных проявлений, по-прежнему, локализуются в Симферопольском, Бахчисарайском, Белогорском районах, а так же Ялтинском, Алуштинском, Феодосийском, Судакском городских округах [9, 11, 21]. Среди регионов относительно регулярно проявляющих конфликтогенную составляющую в своих границах, но с несравнимо меньшей

интенсивность следует отметить Джанкойский, с 2012 гола – Ленинский районы и с 2014 года городской округ Армянск.

Выводы

С 2014 года в Крыму кардинально меняется политико-правовая среда развития общественных процессов, это привело к подчиненности возможных ранее конфликтов «букве закона», нивелированию источников конфликтности. Следствием указанных трансформаций стало сокращение вариантов фиксируемых ранее форм проявленности конфликтов и противоречий, все меньше география проявления конфликтов в регионах полуострова. Конфликтные ситуации и противоречия постепенно приобретают латентную форму, не приводящую к эскалации и резонансности протекания. Основная масса выявленных конфликтов и противоречий по аналогии с предыдущими годами локализуется в определенной группе регионов формируя ареал с высоким уровнем конфликтности приуроченный к центральным предгорным районам, южнобережным районам Крыма, при этом следует отметить, что начиная с 2014 года, впервые с 1990 года в группу наиболее конфликтных регионов полуострова регулярно входит муниципальное образование городской округ Армянск. Это связано с его пограничным положением и непрекращающимися попытками противоправных провакативных действий с украинской стороны, в своей совокупности определяющих главные внешние риски развития социокультурной конфликтности на полуострове. Наиболее острой и резонансной формой становятся диверсии (и/или попытки организации диверсии) на территории Крыма, проводимых подконтрольными украинскому государству организациями. Впервые остро актуализируются межгосударственные конфликты в акватории Черного и Азовского морей. Среди внутри региональных форм организации конфликтов и противоречий наиболее резонансными остаются акты вандализма над культовыми и культурно-историческими объектами различных этноконфессиональных сегментов общественной системы полуострова, несмотря на общее снижение количества проявлений в сравнении с более чем двадцатилетним периодом до 2014 года.

Литература

1. Баранов А. В. Крымская региональная идентичность как ресурс легитимации воссоединения с Россией // Научна жизнь Кавказа, издательство Северо-Кавказского научного центра Высшей школы ЮФУ: Ростов-на-Дону, №4 (2014). С.51.
2. Абдураимов В. Э. Некоторые особенности этнических процессов в современном Крыму.// Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные этнокультурные процессы. Симферополь, 2002. С.1-4.
3. Габриелян О. А. Проблемы и возможности современного проекта «освоения» Крыма // Материалы научно-практической конференции «Автономная Республика Крым в XXI веке: опыт, проблемы, развитие». Симферополь: АнтикВА, 2006. С.60-65.
4. Григорьянц В. Е. О некоторых особенностях развития социокультурной ситуации в Крыму // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. Симферополь: Крымский Архив. 2003. С.28-35.

Особенности и география социокультурных противоречий в современном Крыму

5. Ишин А. В., Шевчук А. Г. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия // Пилигримы Крыма / Сб. науч. Статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. Симферополь: Крымский Архив. 2003. С. 269-272.
6. Ишин А. В. Взаємостосунки Православ'я та Ісламу в Криму: в контексті 150-річного ювілею Східної (Кримської) війни. // Регіональні проєкції державної політики. / Зб. наукових праць Кримського філіалу НІСД. т.2. Сімферополь: Таврія, 2003. 112с.
7. Мальгин А. В. Новое в самосознании этнических групп Крыма // Остров Крым. Альманах. 1999-2001. Ч.2. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ok-part2\Novoe.htm>.
8. Никифоров А. Р. Этнические процессы в современном Крыму // Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные этнокультурные процессы./ Материалы исследований. Симферополь. 2002. С.94-99.
9. Швец А. Б., Беднарский И. Г., Яковлев А. Н. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. №73. С.165-175.
10. Швец А. Б. Крым в контексте постсоветской конфликтности // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Сборник научных статей. Симферополь: Антиква, 2013. С. 21.
11. Швец А. Б., Яковлев А. Н. Динамика территориальной локализации социокультурных противоречий в современном Крыму // Проблемы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сборник научных статей. Симферополь, 2009. С. 11.
12. Шевчук А. Г., Швец А. Б. Политико-географический фактор еволюції кримської системи расселения населения в XX – начале XXI в.в. // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2010. Вып.1. С. 64-74
13. Киселёв С.Н. Крымская русская идентичность как этнополитическая реальность // Ya.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://clubs.ya.ru/polit/replies.xml?page=1&parent_id=136612&item_no=136534&with_parent=1.
14. Киселева Н. В. Этносоциологическая оценка конфликтного потенциала Крыма // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «ГЕОГРАФИЯ» Том 17 (56) №4 (2004) С. 217-221.
15. Никовская Л. И. Сложносоставной конфликт как инструмент анализа трансформации и кризиса // Политические исследования. 2009. № 6.С. 83-94.
16. Швец А. Б. Алгоритм географического изучения социокультурной конфликтности //Сборник научных трудов по материалам конференции SWorld, Одесса: Т.44 №1 (2013), С. 72-82
17. Проблемы геоконфликтологии. В 2 т. Т.2 / под ред. Н. С. Мироненко. М.: Пресс-Соло, 2004. 316 с.
18. Киселева Н. В., Мальгин А. В., Петров В. П., Форманчук А. А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь: Салта, 2015. 352 с.
19. Государственный комитет по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым // Информация об основных наиболее

- важных результатах реализации государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» на 2015 - 2017 годы» за 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gkmmn.rk.gov.ru/file/info_zal6.pdf
20. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Крым стабильное – Заур Смирнов 16.02.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gkmmn.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/354785.htm>
  21. Яковлев А. Н. Факторы трансформации социокультурных противоречий в изменившемся социокультурном пространстве Крыма (2015г.) // Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте Материалы международной научной конференции (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Под общей редакцией А. Г. Дружинина. 2016. с 542-547
  22. Судоходные компании РФ предупредили об угрозе пиратства на Украине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/society/20180428/1114329624.html?inj=1>
  23. В Крыму закрыли Керченский пролив из-за провокаций ВМС Украины [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/816268/2018-11-25/v-krymu-zakryli-kerchenskii-proliv-iz-za-provokacii-vms-ukrainy>
  24. В Белогорске произошел акт вандализма: осквернена мечеть [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://avdet.org/ru/2018/06/19/v-belogorske-proizoshel-akt-vandalizma-oskvernena-mechet/>
  25. Вандализм на кладбище: Случайность или закономерность? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://avdet.org/ru/2018/07/27/vandalizm-na-kladbishhe-sluchajnost-ili-zakonornost/>
  26. ФСБ раскрыла деятельность ячейки террористической организации в Крыму. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusnext.ru/news/1507708979>.
  27. Полуостров без экстремизма: ФСБ пресекла деятельность ячейки «Хизб ут-Тахрир» в Крыму. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cont.ws/@id347647498/738632>.
  28. ФСБ задержала в Крыму 20 последователей «Хизб ут-Тахрир» – видео [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dailystorm.ru/news/fsb-zaderzhala-v-krymu-20-posledovateley-hizb-ut-tahrir-video>

Yakovlev A. N.

Features and geography of socio-cultural contradictions in modern Crimea

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Simferopol, Russian Federation
e-mail: andrey_yakovlev84@mail.ru

Annotation. *The article describes the main approaches to understanding the phenomenon of socio-cultural conflict, geography, current trends in the development and transformation of socio-cultural contradictions in the Crimea.*

Key words: *socio-cultural conflict, socio-cultural contradictions, transformation, the form of manifestation of the conflict, the area of conflict, the latent form of conflict.*

References

1. Baranov A. V. Krymskaya regional'naya identichnost' kak resurs legitimacii vossoedineniya s Rossiej // Nauchna zhizn' Kavkaza, izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo nauchnogo centra Vysshej shkoly YUFU: Rostov-na-Donu, №4 (2014). S.51. (in Russian)
2. Abduraimov V. E. Nekotorye osobennosti etnicheskikh processov v sovremennom Krymu.// Etnografiya Kryma H1H-HKH vv. i sovremennye etnokul'turnye processy. Simferopol', 2002. S.1-4. (in Russian)
3. Gabrielyan O. A. Problemy i vozmozhnosti sovremennogo proekta «osvoeniya» Kryma // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Avtonomnaya Respublika Krym v HKHI veke : opyt, problemy, razvitie». Simferopol' : AntikvA, 2006. S.60-65. (in Russian)
4. Grigor'yanc V. E. O nekotoryh osobennostyah razvitiya cociokul'turnoj situacii v Krymu // Piligrimy Kryma. / Sb. nauch. statej i materialov. Vyp. 2 (7). Novaya i novejschaya istoriya Kryma. Simferopol': Krymskij Arhiv. 2003. S.28-35. (in Russian)
5. Ishin A. V., SHEvchuk A. G. Pravoslavie i islam v Krymu: problemy vzaimodejstviya // Piligrimy Kryma. / Sb. nauch. Statej i materialov. Vyp.2 (7). Novaya i novejschaya istoriya Kryma. Simferopol': Krymskij Arhiv. 2003. S.269-272. (in Russian)
6. Ishin A. V. Vzaemostosunki Pravoslav'ya ta Islamu v Krimu: v konteksti 150-richnogo yuvileyu Skhidnoi (Krimsk'koï) vijni. // Regional'ni proekcii derzhavnoï politiki. / Zb. naukovih prac' Krimsk'kogo filialu NISD. t.2. Simferopol': Tavriya, 2003. 112s. (in Russian)
7. Mal'gin A. V. Novoe v samosoznanii etnicheskikh grupp Kryma // Ostrov Krym. Al'manah. 1999-2001. CH.2. №1. URL: <http://www.ok/part2/Novoe.htm>. (in Russian)
8. Nikiforov A. R. Etnicheskie processy v sovremennom Krymu // Etnografiya Kryma H1H-HKH vv. i sovremennye etnokul'turnye process / Materialy issledovanij. Simferopol'. 2002. S.94-99. (in Russian)
9. SHvec A. B., Bednarskij I. G., YAKovlev A. N. Proyavleniya sociokul'turnoj konfliktnosti v Krymu // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2006. № 73. S.165-175. (in Russian)
10. SHvec A. B. Krym v kontekste postsovetskoj konfliktnosti // Etnokul'turnye i mezhhkфессиональные отнoшения в Krymu. Sbornik nauchnyh statej. Simferopol': Antikva, 2013. S. 21. (in Russian)
11. SHvec A. B., YAKovlev A. N. Dinamika territorial'noj lokalizacii sociokul'turnyh protivorechij v sovremennom Krymu // Problemy garmonizacii mezhetnichnyh i mezhhkфессиональных отнoшений в Krymu. Sbornik nauchnyh statej. Simferopol', 2009. S. 11. (in Russian)
12. SHEvchuk A. G., SHvec A. B. Politiko-geograficheskij faktor evolyucii krymskoj sistemy rasseleniya naseleniya v HKH – nachale XXI v.v. // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2010. Vyp.1. S. 64-74. (in Russian)
13. Kiselyov S.N. Krymskaya russkaya identichnost' kak etnopoliticheskaya real'nost' // Ya.ru. URL: http://clubs.ya.ru/polit/replies.xml?parent_id=136612&item_no=136534&with_parent=1. (in Russian)
14. Kiseleva N. V. Etnosociologicheskaya ocenka konfliktnogo potenciala Kryma // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo Seriya «GEOGRAFIYA» Tom 17 (56) № 4 (2004) S. 217-221. (in Russian)
15. Nikovskaya L. I. Slozhnosostavnoj konflikt kak instrument analiza transformacii i krizisa // Politicheskie issledovaniya. 2009. № 6.S. 83-94. (in Russian)

16. SHvec A. B. Algoritm geograficheskogo izucheniya sociokul'turnoj konfliktnosti //Sbornik nauchnyh trudov po materialam konferencii SWorld, Odessa: T.44 №1 (2013), S. 72-82.
17. Problemy geokonfliktologii. V 2 t. T.2 / pod red. N. S. Mironenko. M.: Press-Solo, 2004. 316 s. (in Russian)
18. Kiseleva N. V., Mal'gin A. V., Petrov V. P., Formanchuk A. A. Etnopoliticheskie processy v Krymu: istoricheskij opyt, sovremennyye problemy i perspektivy ih resheniya. Simferopol': Salta, 2015. 352 s. (in Russian)
19. Gosudarstvennyj komitet po delam mezhnacional'nyh otnoshenij i deportirovannyh grazhdan Respubliki Krym // Informaciya ob osnovnyh naibolee vazhnyh rezul'tatah realizacii gosudarstvennoj programmy Respubliki Krym po ukrepleniyu edinstva rossijskoj nacii i etnokul'turnomu razvitiyu narodov Rossii «Respublika Krym – territoriya mezhnacional'nogo soglasiya» na 2015-2017 gody» za 2016 god URL: http://gkmm.rk.gov.ru/file/info_zal6.pdf. (in Russian)
20. Sostoyanie mezhnacional'nyh i mezhhkonnessional'nyh otnoshenij v Respublike Krym stabil'noe – Zaur Smirnov 16.02.2017 URL: <http://gkmm.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/354785.htm>. (in Russian)
21. YAKovlev A. N. Faktory transformacii sociokul'turnyh protivorechij v izmenivshemsya sociokul'turnom prostranstve Kryma (2015 g.) // Faktory i strategii regional'nogo razvitiya v menyayushchemsya geopoliticheskom i geoekonomicheskom kontekste Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Sed'maya Ezhegodnaya nauchnaya Assambleya ARGO). Pod obshej redakciej A. G. Druzhinina. 2016. s 542-547. (in Russian)
22. Sudohodnye kompanii RF predupredili ob ugroze piratstva na Ukraine URL: <https://crimea.ria.ru/society/20180428/1114329624.html?inj=1>. (in Russian)
23. V Krymu zakryli Kerchenskij proliv iz-za provokacij VMS Ukrainy URL: <https://iz.ru/816268/2018-11-25/v-krymu-zakryli-kerchenskii-proliv-iz-za-provokatcii-vms-ukrainy>. (in Russian)
24. V Belogorske proizoshel akt vandalizma: oskvernena mechet' URL: <https://avdet.org/ru/2018/06/19/v-belogorske-proizoshel-akt-vandalizma-oskvernena-mechet/>. (in Russian)
25. Vandalizm na kladbishche: Sluchajnost' ili zakonomernost'? URL: <https://avdet.org/ru/2018/07/27/vandalizm-na-kladbishhe-sluchajnost-ili-zakonomernost/>. (in Russian)
26. FSB raskryla deyatel'nost' yachejki terroristicheskoy organizacii v Krymu. URL: <http://rusnext.ru/news/1507708979>. (in Russian)
27. Poluostrov bez ekstremizma: FSB presekla deyatel'nost' yachejki « Hizb ut-Tahrir » v Krymu. URL: <https://cont.ws/@id347647498/738632>. (in Russian)
28. FSB zaderzhala v Krymu 20 posledovatelej «Hizb ut-Tahrir» - video URL: <https://dailystorm.ru/news/fsb-zaderzhala-v-krymu-20-posledovateley-hizb-ut-tahrir-video>. (in Russian)

Поступила в редакцию 30.04.2019 г.